JEL: R11, R12, R58
УДК 332.122+332.135

<https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.018-034>

Территория требует связной работы: роль межрегиональных взаимодействий в восстановлении экономики (к 100-летию работы И.Г. Александрова «Экономическое районирование России»)

А.В. Котов

Котов Александр Владимирович
кандидат экономических наук
старший научный сотрудник

¹ Институт Европы РАН, Центр германских исследований, ул. Моховая, 11, стр. 3В, 125009, Москва, Российская Федерация

старший научный сотрудник

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Центр пространственной экономики, пр. Вернадского, 82, Москва, 119571, Российская Федерация

E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2990-3097

Аннотация. Пандемия коронавируса стала катализатором дискуссий по выбору мер экономической политики для восстановления и выхода из кризиса. Проведенное исследование затрагивает пространственно-макроэкономический аспект проблемы, концентрируясь на анализе межрегиональных взаимодействий, активизация которых может стать драйвером роста. На основе базовой идеи 14-го пятилетнего плана Китая о «двойной циркуляции» показано, что Россия также имеет возможность сместить фокус экономической политики в сторону расширения внутреннего рынка и развития связей между регионами. В работе продемонстрированы параллели между 1920-ми и началом 2020-х гг., когда с помощью обоснования тесного сотрудничества отдельных регионов в России обуславливалась необходимость преодоления депрессивных тенденций в экономике. Приводится характеристика использования межрегиональных взаимодействий как инструмента пространственного развития по материалам актуальных федеральных документов стратегического планирования. Исследование показало, что задача усиления межрегиональных взаимодействий в них раскрыта незначительно, несмотря на то, что в этом процессе балансируются общие для всей страны ограничения и возможности для развития. Использование анализа иерархии пространственных рынков в разрезе экономических макрорегионов выявило нецелостный характер данных хозяйственных систем. Полученные результаты свидетельствуют, что для реальной значимости макрорегионов в пространственной политике необходимо их наполнение

конкретными межрегиональными проектами. Показано, что в зарубежном опыте постепенно растет спрос на особые инструменты активизации межрегиональных взаимодействий. На основе успешных примеров предложены возможные меры их поддержки в России. В заключение автор делает вывод, что в условиях нынешней ситуации усиление межрегиональных взаимодействий способно принести дополнительный эффект в экономическое развитие страны и сформировать новые пространственно распределенные цепочки добавленной стоимости.

Ключевые слова: межрегиональные взаимодействия, экономическое районирование, экономические макрорегионы, стратегическое планирование, межрегиональный товарооборот, стратегия пространственного развития, комплексные инвестиционные проекты, Россия

Благодарности. Исследование выполнено в рамках НИР по Госзаданию РАНХиГС и было представлено на секции «Региональная и пространственная экономика» на IV Российском экономическом конгрессе.

Для цитирования: Котов А.В. Территория требует связной работы: роль межрегиональных взаимодействий в восстановлении экономики (к 100-летию работы И.Г. Александрова «Экономическое районирование России») // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 1. С. 18–34. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.018-034>

The Territory Requires Coherent Work: The Role of Interregional Interactions in Economic Recovery (To the 100th Anniversary of I.G. Aleksandrov's Work 'Economic Regionalization of Russia')

A.V. Kotov

Aleksandr Vladimirovich Kotov
Candidate of Science (Economics)
Senior Researcher

¹ Institute of Europe RAS, Center for German Studies, 11 Mokhovaya St., building 3B, 125009, Moscow, Russian Federation

Senior Researcher

² Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Center for Spatial Economics, 82 Vernadsky Av., Moscow, 119571, Russian Federation

E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2990-3097

Abstract. The coronavirus pandemic has acted as a catalyst for discussions on the choice of economic policies for recovery from the crisis. This research focuses on one of the aspects of this problem, aiming to analyse interregional interactions, the activation of which can become a driver of growth. Based on the idea of 'double circulation'

from the China's 14th Five-Year Plan, we demonstrate that Russia also has the ability to shift the focus of economic policy towards expanding the domestic market and developing ties between regions. The paper draws parallels between the early 1920s and 2020s. It is noted that the need to overcome economic depression was determined by justifying close cooperation of individual regions in Russia. The article describes the use of interregional interactions as a tool for spatial development based on the existing federal strategic plans. The study demonstrates that the task of strengthening interregional interactions is only briefly touched upon in the plans. However, it is important to note that this process balances the constraints and opportunities for the development of the whole country. The analysis of the spatial markets' hierarchy in the context of economic macro-regions revealed their incomplete nature as complete economic systems. The obtained results show that in order for the idea of macro-regions to actually work, real interregional projects should appear inside of these macro-regions. It is determined that on the international level the demand for special tools for enhancing interregional interactions is gradually growing. The author proposes measures based on successful examples to support such interregional interactions in Russia. Finally, the author concludes that in the current situation the increase in interregional interactions can positively affect the economic development of Russia as well as create new spatially distributed value-added chains.

Keywords: interregional interactions, economic zoning, economic macroregions, strategic planning, interregional trade, spatial development strategy, complex investment projects, Russia

Acknowledgements. The study was supported by a state assignment of the RANEPa and was presented at the section 'Regional and Spatial Economics' at the IV Russian Economic Congress.

For citation: Kotov A.V. The Territory Requires Coherent Work: The Role of Interregional Interactions in Economic Recovery (To the 100th Anniversary of I.G. Aleksandrov's Work 'Economic Regionalization of Russia'). *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 18–34. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.018-034> (In Russian)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ТОЧКА ОПОРЫ?

В рамках различных программ и планов восстановления после коронавирусной эпидемии происходит усиление внутристрановых производственных цепочек с помощью развития внутреннего спроса и расширения межрегиональных взаимодействий. Так, в Китае основной идеей, положенной в разработку 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития, является концепция «двойной циркуляции»: внутренней и внешней (Zhu, 2020). По мысли китайских экономистов, внутренняя циркуляция является основной и подразумевает развитие национальных производственных цепочек спроса и предложения.

На наш взгляд, Россия также стоит перед вызовом формирования философии трансформации собственного экономического пространства, где немалую роль должна сыграть активизация межрегиональных связей. В

Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года нереализованный потенциал межрегионального взаимодействия отмечен одной из ключевых проблем. После децентрализации межрегиональных взаимодействий 1990-х и административной вертикализации в первой половине 2010-х гг. сегодня процесс их развития вступил в зону стратегической бифуркации и поиска новых механизмов (Ростанец, Топилин, 2019). Развитие внутреннего российского рынка не должно безоговорочно встраивать его в мировую систему. Целью следует считать создание открытой миру многорегиональной системы, характеризующейся сбалансированностью и разнообразием, которая делает связи по всей экономике более интенсивными.

Именно нехватку более мощного внутреннего рынка как стратегического ресурса, который придал бы отечественным предпринимателям уверенности, бизнес отмечает в последних исследованиях конъюнктуры, проводимых Росстатом, как главный ограничивающий фактор роста производственной деятельности (Деловая..., 2020). Сталкиваясь с новой экономической ситуацией, политика интенсификации межрегиональных взаимодействий должна использовать возможности складывающегося нового технологического базиса (Лаврикова и др., 2019; Новая..., 2018). Сохранение прежней технологической основы отечественной экономики с формальным расширением масштабов межрегиональных связей, не подкрепленное качественными инвестициями, реализующими достижения научно-технологического прогресса, рискует быть обреченным на неудачу.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ С ДИСКУССИЯМИ О ПРОСТРАНСТВЕННОМ ПЛАНИРОВАНИИ В 1920-х гг.

Примечательно, что на нынешнюю специфику ситуации накладываются интересные параллели из экономических дискуссий по пространственному развитию в 1920-х гг. В отношении пространственного развития речь идет о заочной «переключке» вопросов о соотношении стратегического планирования и методов рыночного саморегулирования, генетического и телеологического подходов (по современному выражению, естественные структурные сдвиги или выбор отраслевых приоритетов) (Колосовский, 1929b; Бессонов, 1928). Слабая нацеленность Стратегии пространственного развития на прогнозирование именно в пространственном аспекте заставляет переосмыслить дискуссии о необходимости территориального разреза первых пятилетних планов (Об утверждении Стратегии..., 2019; Михеева, 2018b; Коломак и др., 2019). Разработка больших районов Госплана в 1920-х гг. определила будущий путь и пространственные перспективы советской экономики.

Это представляет ясный знак, чтобы уже сегодня ускоренно определиться с перспективами выделенных экономических макрорегионов, будут ли они лишь аналитическими сетками или смогут реально влиять на улучшение инновационного потенциала, совершенствование промышленной базы и дальнейшую модернизацию «экономически законченных, но не замкнутых» производственных макрорегиональных цепочек. А выбор в качестве одного из немногих замыслов собственно пространственного развития – комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» зеркально отражает выбор в 1920-х гг. проблемы Ангаростроя как элемента формируемой в те годы долгосрочной пространственной стратегии (Колосовский, 1929а). И видимо, ослабить давление со стороны сегодняшних сложностей может, по словам одного из авторов экономического районирования в 1920-х гг. И.Г. Александрова (Александров, 1921, с. 8), «тесное сотрудничество различных районов между собой», поскольку осуществление «государственных экономических задач связано со взаимодействием часто очень отдаленных частей государства».

Разумеется, экономические ситуации начала 1920-х и 2020-х гг. не повторяются один в один. Но получение эффектов от наилучших производственных комбинаций в многорегиональных хозяйственных системах по-прежнему является важной теоретической и расчетной задачей для достижения лучшего хозяйственного результата. Поэтому нынешние устойчивые фрагментарные связи лишь двух-трех экономически состоятельных десятков регионов должны обогащаться дополнительными хозяйственными взаимодействиями с целью комплексного освоения российского пространства (Михеева, 2018а).

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В рамках системы стратегического планирования Российской Федерации с 2014 г. накоплен опыт подготовки и реализации межотраслевых, крупных территориальных стратегий социально-экономического развития, а также стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. Работа по усилению межрегиональных взаимодействий во взаимоувязанной системе документов стратегического планирования крайне важна, так как в этом процессе устанавливаются общие для всей страны ограничения и возможности для развития. В основных федеральных документах стратегического планирования представлена различная степень проработанности межрегиональных взаимодействий. Так, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. уровень экономиче-

ской интеграции субъектов РФ является одним из ключевых показателей эффективности (без уточнения методики расчета либо пороговых критериев) (О Стратегии..., 2017).

В Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 г. в значительной мере подчеркивается пространственный и межрегиональный характер развития сферы энергетики. К числу перспективных межрегиональных задач относится развитие магистральной газотранспортной инфраструктуры. К основным территориям, на которых будет создаваться газотранспортная инфраструктура, отнесены регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока с перспективой их интеграции в Единую систему газоснабжения. Российское Зауралье в прогнозном периоде станет основным местом формирования новых нефтегазовых минерально-сырьевых центров, комплексов ресурсодобывающих отраслей (нефтегазохимических, углехимических, углетехнологических) (Энергетическая..., 2020).

Межрегиональное значение имеет необходимость завершения реализации комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Одной из ключевых задач является расширение пропускной способности на отдельных участках железных дорог, прежде всего магистралей БАМ и Транссиб (Комплексный..., 2018).

В Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 г. в качестве важного сценарного условия отмечен прогнозируемый перспективный рост межрегиональных поставок сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В данной Стратегии, одной из немногих, приведены перспективные межрегиональные балансы, в частности, поставок зерна (Долгосрочная..., 2019).

В Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г. отмечается, что межрегиональное взаимодействие может активизироваться в рамках комплексного проекта «Морские биотехнологии» как межрегиональная интеграция инновационных проектов (Стратегия..., 2019).

В Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 г. развитие межрегионального взаимодействия возможно в рамках выделения геолого-экономических районов. Перспективна их роль в качестве полигонов, на которых будут испытываться и интегрироваться новые технологии добычи и переработки полезных ископаемых. Качественно обновленная добывающая промышленность позволит обеспечить переход экономики России на новый технологический уклад за счет повышения инновационной составляющей продукции и новой инфраструктуры в горной и нефтегазовой промышленности, особенно в слабоосвоенных регионах страны (Об утверждении..., 2018).

Стратегией развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. указывается безальтернативность интеграции Арктической зоны Российской Федерации с освоенными районами России на основе крупных ресурсных проектов (освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и месторождений углеводородов на континентальном шельфе Баренцева, Печорского и Карского морей, полуостровов Ямал и Гыдан) (О Стратегии..., 2020).

В межотраслевом плане позитивный сценарий для развития межрегиональных взаимодействий по итогам анализа федеральных стратегий может быть обеспечен:

- за счет координации действий в области преодоления критической зависимости от импортных поставок научного, экспериментального, испытательного и производственного оборудования, приборов, программ, компонентов, селекционных и генетических материалов;
- благодаря межрегиональной интеграции образования, науки и производственной деятельности в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики, особенно в новых направлениях (фотоника, биотехнологии, аддитивные технологии и новые материалы).

МАКРОРЕГИОН – «КОМБИНИРОВАННАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СИСТЕМА»?

Образование макрорегионов является признанным инструментом пространственной политики. Основной задачей макрорегионального подхода в пространственной политике является выделение ограниченной части государства, чтобы специфицировать в ней государственную политику определенным образом на фоне острых потребностей в обеспечении безопасности и ускорения экономического развития. В этих условиях определение макрорегионов России по Стратегии пространственного развития отвечает мировой практике. Но следует отметить, что рассчитанная по данным 2016 г. иерархия пространственных рыночных зон (Минакири и др., 2020) показывает, что макрорегиональные рынки не играют ключевой роли в воспроизводственном региональном процессе (*рис. 1*).

В наиболее локально замкнутом с точки зрения экономических взаимосвязей Северо-Кавказском экономическом макрорегионе доля макрорегионального рынка составляет 1%. Наиболее экономически интегрированным с точки зрения макрорегиональных взаимодействий является Центральный макрорегион (10,4% взаимодействий регионов на местном рынке), имея наиболее диверсифицированную экономику и рынок московской агломерации для сбыта продукции областей-соседей.

Рис. 1. Доли различных пространственных рынков по экономическим макрорегионам, % от ВРП, 2016

Fig. 1. Shares of various spatial markets by economic macro-regions, in % of GRP, 2016

Также с точки зрения обмена продукцией в пределах макрорегиональных рынков лидерами являются Дальневосточный (6,1%), Южный (5,3%) и Урало-Сибирский (5,6%) макрорегионы. Это обусловлено относительно высоким уровнем близкой экономической специализации региональных экономик, их взаимодополняемостью, что предопределяет большую интенсивность развития макрорегиональных взаимодействий. Для Дальневосточного макрорегиона ядро межрегиональных взаимодействий составляют связи, в основном формирующиеся вокруг Хабаровского и Приморского краев, Амурской области.

Для Ангаро-Енисейского макрорегиона значение макрорегиональных связей оказалось крайне низким (0,3%). В перспективе дальнейшее освоение природных ресурсов этого макрорегиона и необходимое создание индустриального потенциала потребует значительных инвестиций для достижения межрегиональной связности (Клепач, Михеева, 2020). Это создает риски и для реализации всего замысла «Енисейской Сибири», которые сейчас оказываются в большинстве своем не связанными между собой инвестиционными проектами. В целом можно заключить, что экономические макрорегионы являются не полностью сформированными целостными хозяйственными образованиями.

Потребность в выделении макрорегионов возникает тогда, когда страны считают, что для решения определенных задач потенциал отдельных

субъектов очень мал и нужно рассматривать их потенциал вместе и в более широком контексте. Дальше на практике разрабатываются межрегиональные экономические проекты на базе укрупненных компетенций – в ЕС, например, это выражается в разработке межрегиональных стратегий умной специализации (Cross-border..., 2016), проектов «общеевропейского интереса» (Projects..., 2020), «межрегиональных инновационных инвестиций» (Interregional... 2019).

Следует отметить, что в настоящее время не сняты риски «макрорегиональной лихорадки», когда макрорегионы создавались в большей степени формально для соответствия регламентированному порядку разработки Стратегии пространственного развития (О содержании..., 2015).

Не отрываясь от реальности, было бы целесообразно рассматривать макрорегионы как «комбинированные хозяйственные системы» (И.Г. Александров), которые сложены из регионов разной инновационной силы, с тем чтобы это влияло на выбор ключевых технологий отдельными регионами и конкретных путей развития новых специализаций. Если в условиях специфики нашей страны макрорегионы не будут наполнены перечнем перспективных проектов на 10–15 лет, которые будут реализовываться при стимулирующих мерах государства (так как бюджетные инвестиции составляют порядка 15% от всех инвестиций), то конструкция макрорегионов останется сугубо умозрительной, выполняющей аналитические функции.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО АКТИВИЗАЦИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Для разработки предложений по усилению межрегиональных связей важно учесть особенности современной структуры межрегионального и внешнеторгового оборотов (рис. 2). Примерно лишь 20% регионов характеризуются ярко выраженной межрегиональной торговлей. У подавляющего большинства она не выражена, а для экспортно ориентированных регионов еще характерно преобладание внешнеторговых взаимодействий над межрегиональными.

Объективно Россия как государство сталкивается с вызовами, чтобы институционализировать формы межрегиональных экономических взаимодействий. В «спокойные» времена они могут решать задачи регионального развития, улучшения региональной хозяйственной динамики. В текущей ситуации они гасили бы большую неопределенность и решали проблемы для разблокировки существующих межрегиональных проектов и способствовали бы лучшей экономической связности страны.

Рис. 2. Отношение внешнеторгового и межрегионального товарооборотов к ВРП, 2016 г.

Fig. 2. The ratio of foreign trade and interregional trade turnover to GRP, 2016

На наш взгляд, это возможно при организации механизмов аккумуляции инвестиционных ресурсов для целевых программ по освоению территорий с помощью:

- ренессанса специальных государственных фондов регионального развития («Инвестиционный фонд 2.0»), расходуемых на межрегиональные проекты в районах пионерного освоения и особой народнохозяйственной значимости (не должны быть только горизонтальные трансферты);
- аккумуляции инвестиционных ресурсов в форме макрорегиональных фондов (корпораций) развития;
- заключения прямых межрегиональных договоров с участием крупных производств, предусматривающих целевые вложения в развитие конкретных крупных проектов с последующим погашением этих средств поставками продукции на льготных условиях;
- широкого привлечения иностранного капитала для перспективных межрегиональных проектов Арктической зоны, Сибири, Дальнего Востока для создания ресурсо-наукоемких экологически безопасных производств переработки первичных ресурсов с широкими льготами;
- разработки и реализации единой инвестиционной, научно-технологической, структурной политики на уровне экономических макрорегионов (скоординированных планов привлечения инвестиций);
- активного привлечения вкладов юридических и физических лиц как формы участия в организации предпринимательской деятельности и получения дивидендов от реализации межрегиональных проектов.

Реальную основу для интеграции субъектов РФ в рамках макрорегионов с использованием данных механизмов может обеспечить использование научно-технического потенциала регионов. Существует ограниченное число регионов, в экономику которых можно включать не только сами технологии, а весь механизм производства знаний. Его обеспечивают университеты, фундаментальная наука, система коммуникаций и патентная система, прикладная наука. В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах плотность инновационной деятельности значительно слабее плотности экономической деятельности в целом. Поэтому для таких пространств целесообразно поддерживать «широкополосные» связи между регионами, которые не просто бы запускали точечные проекты межрегионального взаимодействия, а приводили бы к технологическому взаимодополнению региональных экономик. Важность приобретает разнообразие уникальных производственно-технологических комбинаций, то есть соединения компетенций различных производств, которые углубляют ступени переработки сырья, производства готовой продукции. На этой базе возможно предположить развитие современных пространственных инновационных систем

(квази-«комбинаты» Н.Н. Колосовского) (Колосовский, 2006). Их основу составят межрегиональные проекты в интересах инновационного развития основных межотраслевых комплексов Сибири и Дальнего Востока. Главной целью при этом должно стать приближение центров получения основной добавленной стоимости к центрам производства знаний.

Следует, на наш взгляд, рассмотреть возможность проведения заседаний Правительства РФ, коллегий министерств с участием ассоциаций межрегионального взаимодействия, в перспективе – межрегиональных корпораций развития. На основе рабочих групп Госсовета по региональной промышленной политике, энергетике, транспорту возможно образование специальной группы, рассматривающей крупные межрегиональные проекты. Это работу целесообразно координировать с деятельностью правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции.

Часть средств федерального бюджета может быть зарезервирована в виде федерального неснижаемого инвестиционного минимума, который следует направлять на осуществление инвестиционных проектов, имеющих федеральное и межрегиональное значение. С учетом развития пятого и шестого технологических укладов речь может идти о капиталоемких проектах развития высокотехнологичных отраслей хозяйства, ядерных технологий, транспортной и инженерной инфраструктуры, экологических и социальных проектов.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ – ПЕРСПЕКТИВА НА 2020-е

В условиях санкционного давления необходимо качественное преобразование формата межрегиональных экономических взаимодействий. Большую роль следует отвести организации информационного обеспечения путем проведения презентаций экономического и инвестиционного потенциала регионов, их возможностей и предложений, потенциала вывоза и ввоза продукции производственно-технического и продовольственного назначения, намечаемых инвестиционных программ и проектов с указанием желаемого профиля партнерских организаций. К сожалению, по-прежнему в организации межрегионального взаимодействия часто делается акцент на механическую сводку отраслевых предложений. Крупные народнохозяйственные межрегиональные проблемы не находят своего отражения, практически не отслеживаются межрегиональные последствия в направлениях долгосрочной структурной, инвестиционной политики.

Структура российской экономики в ближайшей перспективе не претерпит серьезных изменений. Поэтому значимым фактором межрегионально-

го торгово-экономического сотрудничества будет развитие взаимодействий в промышленности по технологиям ввода в эксплуатацию месторождений углеводородного сырья, создания новых и расширения действующих производств в нефтехимии и нефтепереработке, газохимии и газопереработке. Потенциал развития машиностроительного комплекса будет зависеть, таким образом, от опережающего импортозамещения в нефтегазовом секторе, усиления экономического взаимодействия территорий в рамках реализации проектов на территориях нового освоения (производственная контрактация Север – Юг).

Для обеспечения стабильного функционирования экономики представляется самым важным разработка мер для того, чтобы опережающий рост межрегионального товарооборота по сравнению с ростом ВВП запустил механизм восстановления экономики. Вполне реально, чтобы эта характеристика выступала индикатором благополучия социально-экономической обстановки и стимулировала впредь уделять большее внимание пространственной макроэкономике, в целом обдумать реализацию средне- и долгосрочных межрегиональных программ.

Выглядящий равномерным и постоянным современный экономический рост в действительности состоит из последовательных скачков производительности в отдельных отраслях, которые начинают использовать новые знания или синтезируют прежние существующие области знания в новые, которых ранее не существовало. По этой причине экономический рост состоит из «окон возможностей», которые открываются для венчурных и потенциально выгодных инвестиций (Райнерт, 2017). Сегодня не менее важными становятся взаимодействия, основанные на когнитивной близости и взаимодополняемости в пространстве инновационных межрегиональных связей. Поэтому особенно важным представляется выбор межрегиональных взаимодействий, которые при имеющихся ограниченных ресурсах способны обеспечить долгосрочную отдачу в повышении технологического суверенитета страны и образовать новые пространственно распределенные цепочки добавленной стоимости.

Благодарность. Автор признателен академику РАН, д-ру экон. наук, проф. П.А. Минакиру, д-ру экон. наук, проф. Н.Н. Михеевой, д-ру экон. наук, проф. Б.С. Жихаревичу за ценные комментарии и вопросы по итогам обсуждения доклада на секции «Региональная и пространственная экономика» на IV Российском экономическом конгрессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров И.Г.* Экономическое районирование России // М.: Госплан, 1921. 15 с.
- Бессонов С.А.* Проблема пространства в пятилетнем плане. Часть I // Плановое хозяйство. 1928. № 6. С. 63–89.
- Деловая активность организаций в России в октябре 2020 года / ФСТС. 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/202.htm (дата обращения: ноябрь 2020).
- Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 10.08.2019 г. № 1796-р. URL: <http://government.ru/docs/37668/> (дата обращения: январь 2021).
- Клепач А.Н., Михеева Н.Н.* Опережающий рост сибирской экономики: реалии и возможности в мегапроекте «Русский ковчег» // ЭКО. 2020. Т. 50. № 8. С. 66–86. <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-8-66-86>
- Коломак Е.А., Крюков В.А., Мельникова Л.В., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суслов Н.И.* Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии // Регион: экономика и социология. 2018. № 2 (98). С. 264–287. <http://dx.doi.org/10.15372/REG20180212>
- Колосовский Н.Н.* Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2006. 336 с.
- Колосовский Н.Н.* Перспективы использования энергии р. Ангары в связи с хозяйством Сибири // Плановое хозяйство. 1929а. № 4. С. 253–258.
- Колосовский Н.Н.* Проблема порайонной организации хозяйства СССР // Плановое хозяйство. 1929б. № 6. С. 20–31.
- Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.09.2018 г. № 2101-р. URL: <http://government.ru/docs/34297/> (дата обращения: январь 2021).
- Лаврикова Ю.Г., Акбердина В.В., Суворова А.В.* Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития промышленных регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1022–1035. <http://dx.doi.org/10.17059/2019-4-5>
- Минакир П.А., Исаев А.Г., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М.* Экономические макро-регионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 1. С. 66–99. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2020.1.066-099>
- Михеева Н.Н.* Долгосрочные прогнозы регионального развития: анализ результатов и проблемы разработки // Проблемы прогнозирования. 2018а. № 5 (170). С. 24–38.
- Михеева Н.Н.* Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. 2018б. Т. 49. № 5. С. 158–178. <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-5-158-178>
- Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала / под ред. С.Д. Бодрунова, Я.П. Силина, В.Т. Рязанова, Е.Г. Анимисы. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2018. 317 с.
- О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации: постановление Правительства Российской Федерации от 20.08.2015 г. № 870. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420296976> (дата обращения: январь 2021).
- О Стратегии развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года: указ Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: январь 2021).

- О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: январь 2021).
- Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: январь 2021).
- Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 22.12.2018 г. № 2914-р. URL: <http://government.ru/docs/35247/> (дата обращения: январь 2021).
- Райнерт Э.С. Спонтанный хаос. Экономика эпохи рецессии. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 190 с.
- Ростанец В.Г., Топилин А.В. Пути формирования экономических механизмов и организационных структур управления развитием макрорегионов // Вестник Российского нового университета. Серия: человек и общество. 2019. № 3. С. 3–14.
- Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 26.11.2019 г. № 2798-р. URL: <http://government.ru/docs/38448/> (дата обращения: январь 2021).
- Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 1523-р. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: январь 2021).
- Cross-Border Smart Specialisation Strategy of Galicia-Northern Portugal (RIS3T). 2016. 93 p. URL: http://www.ris3galicia.es/wp-content/uploads/2016/07/RIS3T_INGLES.pdf (дата обращения: январь 2021).
- Interregional Innovation Investments for European Value Chains. 2019. 2 p. URL: <https://www.earto.eu/wp-content/uploads/Joint-Statement-on-Interregional-Innovation-Investments-for-European-value-chains-June-2019.pdf> (дата обращения: январь 2021).
- Projects of Common Interest / European Commission. 2020. URL: https://ec.europa.eu/energy/topics/infrastructure/projects-common-interest_en (дата обращения: январь 2021).
- Zhu V. China's Dual Circulation Economy / Institut Montagne. 2020. URL: <https://www.institutmontagne.org/ressources/pdfs/publications/china-trends-7-EN.pdf> (дата обращения: январь 2021).

REFERENCES

- Aleksandrov I.G. *Economic Zoning of Russia*. Moscow, 1921, 15 p. (In Russian).
- Bessonov S.A. The Problem of Space in the Five-Year Plan. Part 1. *Planovoe Hozyaystvo* [Planned Economy], 1928, no. 6, pp. 63–89. (In Russian).
- Business Activity of Organizations in Russia in October 2020*. Federal State Statistics Service, 2020. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/202.htm (accessed November 2020). (In Russian).
- Comprehensive Plan for the Modernization and Expansion of the Main Infrastructure: Order of the Russian Federation No. 2101-r of September 30, 2018*. URL: <http://government.ru/docs/34297/> (accessed January 2021). (In Russian).
- Cross-Border Smart Specialisation Strategy of Galicia-Northern Portugal (RIS3T)*, 2016, 93 p. Available at: http://www.ris3galicia.es/wp-content/uploads/2016/07/RIS3T_INGLES.pdf (accessed January 2021).

- Energy Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2035: Order of the Government of the Russian Federation No. 1523-r of June 09, 2020.* Available at: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (accessed January 2021). (In Russian).
- Interregional Innovation Investments for European Value Chains*, 2019, 2 p. Available at: <https://www.earto.eu/wp-content/uploads/Joint-Statement-on-Interregional-Innovation-Investments-for-European-value-chains-June-2019.pdf> (accessed January 2021).
- Klepach A.N., Mikheeva N.N. Faster Growth of Siberian Economy: Realities and Opportunities in the Megaproject 'Russian Ark'. *EKO = ECO Journal*, 2020, vol. 50, no. 8, pp. 66–86. <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-8-66-86> (In Russian).
- Kolomak E.A., Kryukov V.A., Melnikova L.V., Seliverstov V.E., Suslov V.I., Suslov N.I. Spatial Development Strategy of Russia: Expectation and Reality. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Regional Research of Russia*, 2018, no. 2 (98), pp. 264–287. <http://dx.doi.org/10.15372/REG20180212> (In Russian).
- Kolosovskiy N.N. Prospects for Using the Energy of the Angara River in Connection with the Economy of Siberia. *Planovoe Hozyaystvo* [Planned Economy], 1929a, no. 4, pp. 253–258. (In Russian).
- Kolosovskiy N.N. *Selected Works*. Smolensk, 2006, 336 p. (In Russian).
- Kolosovskiy N.N. The Problem of the District Organization of the Economy of the USSR. *Planovoe Hozyaystvo* [Planned Economy], 1929b, no. 6, pp. 20–31. (In Russian).
- Lavrikova Y.G., Akberdina V.V., Suvorova A.V. Coordinating the Priorities of Scientific, Technological and Spatial Development of Industrial Regions. *Ekonomika Regiona = Economy of Region*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 1022–1035. <http://dx.doi.org/10.17059/2019-4-5> (In Russian).
- Long-Term Strategy for the Development of the Grain Complex of the Russian Federation until 2035: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1796-r of August 10, 2019.* Available at: <http://government.ru/docs/37668/> (accessed January 2021). (In Russian).
- Mikheeva N.N. Long-Term Forecasts of Regional Development: Analysis of Results and the Problem of Development. *Problemy Prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2018a, vol. 29, no. 5, pp. 470–480. (In Russian).
- Mikheeva N.N. Strategy of Spatial Development: New Stage or Repetition of Old Mistakes? *EKO = ECO Journal*, 2018b, vol. 49, no. 5, pp. 158–178. <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-5-158-178> (In Russian).
- Minakir P.A., Isaev A.G., Demyanenko A.N., Prokapalo O.M. Economic Macroregions: An Integration Phenomenon or a Political Geographic Rationale? Far Eastern Russia Case. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2020, vol. 16, no. 1, pp. 66–99. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2020.1.066-099> (In Russian).
- On Approval of the Strategy for the Development of the Mineral Resource Base of the Russian Federation Until 2035: Decree of the Government of the Russian Federation No. 2914-r of December 22, 2018.* Available at: <http://government.ru/docs/35247/> (accessed January 2021). (In Russian).
- On the Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-R of February 13, 2019.* Available at: <http://government.ru/docs/35733/> (accessed January 2021). (In Russian).
- On the Content, Composition, Procedure for Developing and Approving the Spatial Development Strategy of the Russian Federation, as well as on the Procedure for Monitoring and Controlling its Implementation: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 870 of August 20, 2015.* Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420296976> (accessed January 2021). (In Russian).

- On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of Russia and Ensuring National Security Until 2035: Decree of the President of the Russian Federation No. 645 of October 26, 2020.* Available at: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (accessed January 2021). (In Russian).
- On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of May 13, 2017.* Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (accessed January 2021). (In Russian).
- Projects of Common Interest.* European Commission, 2020. Available at: https://ec.europa.eu/energy/topics/infrastructure/projects-common-interest_en (accessed January 2021).
- Reinert E.S. *Spontaneous Chaos. Recession-Era Economics.* Moscow, 2017, 190 p. (In Russian).
- Rostanets V.G., Topilin A.V. Ways of Formation of Economic Mechanisms and Organizational Structures of Managing the Development of Macroregions. *Vestnik Rossiyskogo Novogo Universiteta. Seriya: Chelovek i Obschestvo* [Bulletin of the Russian New University. Series: Human and Society], 2019, no. 3, pp. 3–14. (In Russian).
- Strategy for the Development of the Fisheries Complex of the Russian Federation for the Period up to 2030: Order of the Government of the Russian Federation No. 2798-r of November 26, 2019.* Available at: <http://government.ru/docs/38448/> (accessed January 2021). (In Russian).
- The New Industrialization of Russia: Strategic Priorities of the Country and Opportunities of the Urals.* Edited by S.D. Bodrunov, Ya.P. Silin, V.T. Ryazanov, E.G. Animitsa. Ekaterinburg, 2018, 317 p. (In Russian).
- Zhu V. *China's Dual Circulation Economy.* Institut Montagne, 2020. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/china-trends-7-EN.pdf> (accessed January 2021).

Поступила в редакцию / Submitted: 07.01.2021

Принята к публикации / Revised: 25.01.2021

Опубликована online / Published online: 30.03.2021